БЕЛОЙ ПТИЦЕЙ ИЗ ПРОШЛЫХ ДОЖДЕЙ

Я в неслышных шагах буду тенью невидимой. Запах твой мне вдыхать на рассвете июньского дня.

Ты проснись, поищи, может, вдруг ты услышала Дуновение ветра открытого миру окна.

Я смотрю неотрывно — твоё пробуждение Так влечёт. Прикоснуться губами к тебе, чуть дыша. Поцелуем скользить. Слушать птичье пение. Задыхаясь, шептать — как, однако же, ты хороша!

Но я тихо шагну, сон не смея нарушить твой. Растворяясь в неистовом блеске от красных лучей. Я, пришедший вот так и никем и не прошенный, Поскользнусь в облаках белой птицей из прошлых дождей.

А МНЕ ТЕБЯ ТАК МАЛО!

Не умирая, расставаться, И каждый раз как навсегда. И, уходя, почти прощаться, Не зная, встретимся когда.

И быть печалью самой-самой, И ожиданием в ночи. Ты мне скажи: а ты мой славный! Потом тихонько помолчи.

А я надеждою воскресну, Когда подъезда стукнет дверь. И мне покажется то песней, Тому, кто ждёт опять потерь.

Ты на порог шагни устало. А я сползу к твоим ногам. А мне тебя так мало. Мало! Я что-то прошепчу богам...

ЛИСТКИ КАЛЕНДАРЯ НАНИЗАНЫ НА НИТЬ

Листки календаря нанизаны на нить, как новогоднею гирляндой растянулись. На них смотрю — иные мне хранить, с другими мы давно уж разминулись.

И светятся лишь даты в темноте, волшебным фонарём на стенах лица — Иных не узнаю, и кажется — не те, другие же — в них заново влюбиться.

Так запросто шагнуть в ушедший день, экран и стены растянуть до неба. А мне не лень, а мне совсем не лень, вот вдохновение, в каком еще и не был!

Оставить сзади бесконечное «не то», и пошлости, и глупости в придачу,

Забыть на вешалке унылое пальто, шагнуть в дождливый день, пусть он теперь поплачет...

МНЕ БЫ ПЕЧЬ РАСТОПИТЬ ОДИНОЧЕСТВОМ

А стихи мне писать и не хочется, и весну я гоню вовсе прочь, мне бы печь растопить одиночеством, и снега распустить на всю ночь! Пусть ветра погоняются быстрые и закружится снова метель. Убаюкай меня, голосистая, черноокая ночь — карусель! В шуме ветра твой голос мне слышится, верно, ты окликаешь меня? По углам огоньками колышется, тайный вздох убежавшего дня. Я укутаюсь белою стужею, словно шубой с чужого плеча. Одиночеством будто простуженный. Ты согрей меня — так горяча!

И ВОТ ВЕСНА, ГДЕ ОСЕНЬ ЖДАЛ Я ТАЙНО

Ты далеко, и в этом правды суть — Мне не коснуться здесь, сейчас, мгновенно. И ты меня ничуть не обессудь, Когда слезу смахну я откровенно. Когда унылый день в моё окно, Хотя бы и весенний, смотрит хмуро, Мои все мысли только об одном, Вернуться бы опять в простое утро, Когда рука скользнёт к твоим плечам,

И вниз взлетит, едва-едва касаясь, Губами ты прильнёшь к моим губам, Ничуть, совсем ничуть не удивляясь. И жар взойдёт с неистовой мольбой, Твоей, и ты захочешь снова взлёта, Моих движений дивной простотой И губ твоих, что шепчут: это что-то! И твой полёт, и я вслед за тобой — Мы крылья обрели вот так случайно. И кажется, всё вовсе не со мной, И вот Весна, где Осень ждал я тайно...

ДВЕ СУДЬБЫ. СЛУЧАЙНОСТЬ ВСТРЕЧИ

Две судьбы.

Случайность встречи.

Неизведанный мотив.

Нам с тобой, что есть, сберечь бы.

Я у Бога не просил.

Потянулись друг за другом и столкнулись невзначай.

Мы с тобой случайно рядом.

Ты стихи мне почитай!

Вдруг проникнет чистым взглядом,

и отравит навсегда

тем волшебным дивным ядом,

что не горечь, не беда...

То не встречи, не разлуки, то единство вопреки...

Я целую тихо руки,

ведь они твои.

Твои!

И ПОД НЕБОМ НЕЖНО-СИНИМ БУДУ Я ТЕБЯ ЛЮБИТЬ

Час признаний...

Ветер с юга...

Неизменности твои...

Поцелуй меня, подруга!

Мало надо для любви — блеск в глазах,

дыханье страсти,

шёпот нежных милых губ.

Отверну я все напасти,

зачеркну тропу разлук... Ночь затихла...

Час рассвета...

Пробуждение твоё.

Мы скользнём в желанья лета,

рухнем в тихое жнивьё.

И под небом нежно-синим буду я тебя любить.

Прошепчу твое я имя...

Нам с тобою просто быть!

АТЛАС КРАСНО-БЕЛОЙ РОЗЫ

Атлас красно-белой розы.

Неразбуженный бутон.

Я коснусь, где день не хожен.

Дивный твой и нежный стон.

Расцветёшь в моих объятьях. Неизведанный цветок.

Позабыты вовсе платья.

Нам свободы лишь глоток.

Рук сплетений, влага ночи.

Неба зонтик в дырах нот.

Протекает свет непрочный. Мне б тебя ещё глоток! Утро золотом очертит Отрезные берега. Серебром присыплет ветер, Мои тихие слова...

ВЕСНА ЦЕПЛЯЕТ ВЕТКАМИ, ЗЕЛЁНЫМИ ДО ШОРОХА

Весна цепляет ветками, зелёными до шороха. Целует в губы нежностью неистово, тепло. И в небе растворяется не облачно, не мороком, А медленно и солнечно, да истинно светло.

И я неспешно мыслями играю утром пряности. Рисует солнце странности в моём простом окне. А мысли рвутся стайкою и звёздные туманности, Фантазией неистовой летают, как во сне.

Бликует утро вёснами, что были или сбудутся, А я все те напрасности бросаю в никуда. Оставлю только ясности, что неизменно крутятся, Пусть снегом отражается простая седина.

КОГДА ПОДЪЕЗДЫ БЫЛИ НАРАСПАШКУ

Когда подъезды были нараспашку, Когда ходили в гости просто так, Среди панельных стареньких этажек, Та лавочка застыла, словно знак.

На ней ещё остались «Лена-Вася», Доска, что расшаталась вся тогда. Не удалось ту надпись всем закрасить, Да не истёрли пришлые года.

Горят каштаны толстыми свечами, Когда приходит майский им сезон, Площадка с клумбой и ещё цветами, Осталась, как навязчивый мой сон.

Когда подъезды были нараспашку, Когда родными были все дворы... Я примеряю старую рубашку, Что залежалась с давней той поры...

Я БЫ ВНОВЬ ПРИДУМАЛ ТЕБЯ

Тишина слоится, как пирог, Растекаясь сладостью цветочной. Если бы я выдумать не смог, Я бы тебя встретил, знаю точно. Голос твой вползает внутрь меня, Разбивая всё, что было раньше. Зажигаю утро взмахом я, Там ни грамма нет простейшей фальши. Я шагну опять на твой порог, Растекаясь тенью чёрной ночи. Если бы я встретиться не смог, Я бы вновь придумал тебя, точно.

ТЫ, ШАГНУВ, МЕНЯ НЕ ОТПУСТИШЬ

В тишине уснувших окон среди таинства ночей, шепчешь мне чуть слышным вздохом: я прошу, ты мне поверь! Брошу я считать обиды, мне всех их не перечесть.

Месяц ускользнёт из виду и за тучей спрячет месть. Обниму свою подушку. Ночь стекает со двора. Только ранняя кукушка в старых выпрыгнет часах.

В тишине рассветной грусти среди таинства потерь ты, шагнув, меня отпустишь и закроешь тихо дверь...